

УДК 93

УЗЛОВ Юрий Андреевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культурологии, Кубанского государственного университета, Краснодар, Россия
e-mail: uzlov@inbox.ru

UZLOV Yuri Andreevich,

Candidate for Doctorate in History, Associate Professor at the Chair of History and Cultural Studies, Kuban (Region) State University, Krasnodar, Russia
e-mail: uzlov@inbox.ru

**ИНТЕГРАЦИЯ КРЫМА И КАВКАЗА В
ГЕОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ
(XVI-XIX вв.)**

**INTEGRATION INTO THE GEOCULTURAL
SCENE OF RUSSIA EXPERIENCED BY
CRIMEA AND THE CAUCASUS (since the XVI
to XIX centuries).**

Исследование интеграционных процессов России, Крыма и Кавказа в контексте исторического прошлого и осмысления настоящего позволяет противостоять сепаратизму и идеям, питающим благоприятную среду для конфликтов.

The paper explored the course of integration of Crimea and the Caucasus with Russia, in the framework of historical retrospective and in considering the present, all that enabling to fight separatism and ideas that feed an environment favorable for conflicts.

Ключевые слова: международные отношения, факторы исторического развития, политическое пространство, геополитическая среда.

Keywords: international relations, factors involving historical evolution, political sphere, geopolitical surroundings.

Актуальность темы статьи состоит в том, что политический кризис конца 2013 – начала 2014 г. на Украине привел к геополитическим изменениям в Азово-Черноморском регионе, что активизировало процесс научного осмысления этого явления [1].

Проблема интеграции Крыма и Кавказа в геокультурное пространство России относится к числу сложных и дискуссионных в результате, что объясняется полиэтничностью региона, своеобразной системой историко-культурных ориентаций в течение длительного периода зарождения и развития политических и экономических отношений, что делает практически невозможным однозначный характер выводов.

Изучение интеграционных процессов в цивилизационное пространство в контексте исторического прошлого и осмысления настоящего позволяет противостоять сепаратистским настроениям и идеям, питающим благоприятную среду для межнациональных конфликтов, а цивилизационный аспект исследования направлен на осмысление прошлого в целостных исторических реалиях.

Нарастающие волны цивилизационной обособленности и этнической исключительности, перманентной конфликтности и вражды актуализируют утверждения американского социолога С. Хантингтона, представляющего исследуемый регион как «пограничную зону» с высоким уровнем конфликтности, возникающую в месте столкновения интересов различных историко-культурных типов [2].

Воздействие внешних факторов на исторические судьбы этносов было определяющим и порой значительно превосходило значимость элементов внутреннего развития крымско-кавказского региона. Являясь перекрестком торговых, завоевательных и переселенческих маршрутов, с начала нашей эры он был целью стратегических притязаний со стороны внешних сил.

Крымско-кавказский регион оказался вовлеченным в геополитику, одновременно являясь частью региональной геосистемы, связывающей его с государствами Востока и Запада. Начиная с XVI в. Османская империя, Персия и Россия вступили в противоборство друг с другом за обладание стратегически важным геополитическим пространством, преследуя каждая свои национальные интересы. Такое наложение глобальных и региональных процессов, происходящих внутри и вокруг него, образовало сложную пограничную зону, требующую всестороннего анализа.

Выбор темы для исследования обусловлен ее научной значимостью и недостаточной изученностью. Сложные социально-экономические и политические процессы, которые происходят сегодня на Украине, связаны не только с воссоединением Крыма с Россией и войной на юго-востоке Украины, но и имеют давние исторические корни.

Дореволюционная историография представляла всю гамму межгосударственных отношений России, Крыма и Северного Кавказа через призму имперской истории. Ценные сведения о социально-экономическом уровне развития и общественно-политическом строе исследуемых регионов содержат труды Ад. Берге, С. Броневского, А.П. Короленко, Н.И. Карлгофа, Н.Ф. Дубровина, К.Ф. Сталя и других. Военно-политические аспекты присоединения Крыма и Кавказа к

России, истории восточного вопроса, деятельности Османской империи, Крымского ханства и европейских государств рассматривались в работах Н.Ф. Дубровина, В.А. Потто, А.М. Зайончковского, Р.А. Фадеева. В «Письмах с Кавказа» Р.А. Фадеев рассматривал русскую колонизацию региона как стратегию завоевания. Отдельные аспекты внешнеполитических отношений отражены в трудах М.И. Венюкова, В.А. Потто, С.А. Эсадзе и других авторов. Как современники, так и участники описываемых событий, дореволюционные авторы учитывали общую оценку событий в представлениях ведущих генералов и дипломатов того времени. Отдельные историки оценивают этих авторов крайне негативно, ставя им в вину высокие государственные соображения и цивилизационную миссию, хотя многие идеи последних оказались актуальны в наши дни. В целом дореволюционные авторы оправдывали необходимость радикального решения в вопросе присоединения Крыма и Кавказа. Они накопили огромный фактический материал, а некоторые приступили к созданию обобщающих научных трудов.

Ученым советского периода пришлось переосмысливать исторические события в рамках марксистской идеологии. В новых исторических условиях приветствовалось любое разоблачение царизма, а детальный исторический анализ событий не был востребован. Под влиянием классово-партийного подхода данное явление стало рассматриваться как национально-освободительная борьба против колониального гнета. В 40-х XX в. на смену антиколониальной борьбе пришла идея «добровольного вхождения угнетенных народов в состав России» и стала рассматриваться в качестве официальной идеологии «дружбы народов». Сопrotивление народов российской экспансии объяснялось враждебными происками иностранных государств.

Благотворное влияние на улучшение качества исследования проблемы оказало расширение диапазона рассматриваемых вопросов, разработана новая периодизация проблемы, восходящая к внешнеполитическим и экономическим контактам Московского царства с Османской Портой, Крымским ханством, правителями Кавказа, Закавказья и Северного Кавказа.

Неоценимую помощь в поисковой работе оказали научно-исследовательские центры по изучению истории, языка и культуры, сложилось регионоведение, сформировались собственные научные направления по изучению Крыма, Дона, Дагестана, Северной Осетии, Кубани и др.

Особое место по исследуемой проблеме занимают труды Е.В. Тарле, И.В. Бестужева-Лады, С.К. Бушуева, Х.М. Ибрагимбея. Среди современных авторов – книга профессора, руководителя Центра Кавказских исследований В.В. Дегоева «Большая игра на Кавказе» [3], в которой автор подчеркивает, что по мере присоединения или завоевания территорий перед Россией вставала проблема управления ими. Необходимо было найти такую форму имперского присутствия в регионе, которая, прежде всего, позволяла обеспечить социально-политическую стабильность для решения текущих и грядущих внешнеполитических задач. Автор отходит от устоявшейся формулы исследования и предлагает концепцию ориентализма – культурно-исторического взаимодействия.

Среди иностранных авторов – книга английского путешественника Джона Баддели «Завоевание Кавказа русскими» [4], где Кавказ сравнивается с мощной крепостью, защищенной самой природой, поэтому борьба русских за овладение растянулась на многие десятилетия. Исследование содержит хронику от появления первых экспедиций в конце XVII в. до развертывания полномасштабной войны. В отличие от многотомного труда генерала Потто, Баддели сумел охватить весь период войны, описав также и противостояние русской армии и мюридов имама Шамиля. Хорошо зная традиции и обычаи местных народов, Баддели приводит множество интересных фактов, свидетельства очевидцев, данные военной статистики.

Книга Эрика Осли «Покорение Кавказа: геополитическая эпопея и войны за влияние» [5] описывает самые драматичные эпизоды, определившие судьбу региона, указывает на политические ошибки царского правительства, не сумевшего показать горцам видимые, в первую очередь социально-экономические, преимущества развития края в составе сильного европейского государства.

Исследования отечественных ученых в своей основе представлены общими аспектами военной, внешнеполитической и социально-экономической проблематикой, трудами по региональной истории и международным отношениям [6], коллективными и авторскими монографиями [7].

Процесс интеграции Крыма и Кавказа в российское цивилизационное пространство начался в XVI в., когда с распадом Золотой Орды ключ объединения Евразии перешел к Москве и южное направление приобрело особую геополитическую значимость. Об этом свидетельствуют многочисленные хроники, которые повествуют о том, что на протяжении XVI–XVII

вв. в Москву поступали многочисленные прошения от южных народов с просьбами о покровительстве и включении их в пределы России [8].

Б.М. Джимов в книге «Кавказская война: уроки истории и современность» пишет, что прибывшим в Москву адыгским князьям была обещана защита их народа от всех недругов, а Терскому казачьему гарнизону поставлена задача исполнять «государственную службу и оберегать Кабарду» [9].

Московская Русь стремилась выйти к берегам Черного моря, используя большой арсенал средств и приемов по реализации своих грандиозных планов. Середина XVI в. приносит России большие внешнеполитические успехи: покорены Казань и Астрахань. Вместе с тем эти завоевания проходят на фоне нарастающих деструктивных тенденций внутривнутриполитического характера, обусловленных столкновением этнократических традиций государственности, уверенно нарастающих в течение всего XVI в.

Покорение Казанского ханства изменило геополитическое положение русского государства: многочисленные народы, населявшие земли от Сибири до Северного Кавказа, посылали в Москву своих представителей с тем, чтобы заключить с ней торговые сделки и военные соглашения. Они относились к России так же, как прежде к наследникам и потомкам Чингисхана. В череде этих событий в Москву прибывает кабардинский князь Темрюк. Русский царь обещал адыгским князьям защиту и покровительство от турок и крымских татар.

Для России открывались широкие возможности для обретения стратегически выгодного геополитического пространства. Этому способствовала и позиция адыгской знати, что стало необходимым и достаточным условием для возникновения в 1567 г. первого форпоста русских на Кавказе – Терского городка.

Военно-политические контакты русских и горцев на начальном этапе интеграционного процесса носят взаимовыгодный характер: местные народы с помощью русских решают задачи своей безопасности. Россия считала необходимым установить контроль над Диким полем и территориями, к нему прилегающими, или хотя бы иметь уверенность в том, что эти земли находятся под контролем стабильной власти, с которой можно было бы общаться дипломатическим, а не военным путем. Россия осваивала свои возможные границы, чтобы прояснить, где они могут пролегать и насколько они крепки.

В конце XVII в. Мегрелия, Кахетия, Имеретия обратились к Москве с просьбой о переходе в русское подданство и, несмотря на то, что интеграция осуществлялась как мирными, так и военными средствами, связи между народами оставались дружественными [10]. Этому способствовала взвешенная внешнеполитическая деятельность русского правительства, преобладание мирных методов привлечения местных жителей к сотрудничеству, нередко к подданству, поиск конструктивных решений. Политические акты середины XVI в. для кабардинцев, адыгейцев, черкесов оцениваются учеными как своеобразный взаимовыгодный военно-политический союз [11].

В конце XVII в. крымско-кавказский регион вовлекается в орбиту сложных военно-политических, хозяйственных и этно-конфессиональных противоречий, ставших частью острых проблем межгосударственных отношений России, Турции, Крымского и Калмыцкого ханств, Австрии, Польши и других государств.

С окончанием Северной войны российская цивилизация трансформируется в модель имперского государственного образования: Пётр I взялся за решение проблем южных российских окраин. В свое время именно здесь Пётр I снискал крупный внешнеполитический успех в русско-турецкой войне 1695–1696 гг. Каспийскому походу предшествовало экономическое и политическое обследование региона. Главной целью похода было предотвращение угрозы вторжения Османской империи и Ирана [12]. Результатами этого похода явились основание крепости Святой Крест, присоединение Дагестана, Апшеронского полуострова, Ширванского ханства, Баку и других территорий.

Наличие на южных российских рубежах так называемых «барьерных» территорий, созданных Османской Портой в 1700–1713 гг., провоцировало превращение слабо контролируемых областей в зону фронта, с характерными для бесконтрольного приграничья признаками политической неопределенности и военно-административной неустойчивости, способствовавших разрастанию непрерывной войны от Днепра до Предкавказья. Взяв на себя международные обязательства по соблюдению демаркационной линии в турецко-российском приграничье, Османская Порта не смогла предотвратить превращение искусственно созданных «барьерных» территорий в зоны отчуждения, состоявшие из разрозненных, обезлюдивших, опустошенных

земель, являвшихся опорными пунктами для организации крымских набегов в южнорусские земли.

Территории с характерным для них государственно-правовым и политико-административным вакуумом являлись азово-причерноморским, а с 1739 г. кавказским фронтиром – зоной скрытого и явного противостояния России и Османской Порты [13].

Если петровская Россия в своем стремлении в освоении южных рубежей была относительно независима от внешнего влияния, то начиная с 30–40-х гг. XVIII в. наблюдается активное вмешательство европейских стран в русско-турецкие дела.

Россия и Османская Порта с разной степенью успеха пытались выработать подходы к установлению стабильных вассально-подданических отношений с политическими образованиями кочевников на периферии своих владений в Крымском и Калмыцком ханствах, Буджакской и Кубанской ордах.

В 1763 г. Россия построила Моздокскую крепость, которая стала центром переселения казачества, грузин, армян, ингушей и кабардинцев. Как отмечают исторические хроники, в отношениях с местными народами преобладало больше убеждения, чем принуждения, но по мере движения к гармоничному состоянию последнее начинает довлеть все более.

Что касается правоустанавливающих документов для территориальных приобретений, то до середины XVIII в. Россия таковых не имела. Поэтому установление номинального подданства и зависимости отдельных владений по отношению к России не сопровождалось установлением государственной границы и не приводило к назначению в эти места представителей российской администрации.

После серии побед России над Османской Портой за обладание спорными территориями Екатерина II в 1783 г. присоединяет Крымское ханство к России. Кубанский корпус под командованием А.В. Суворова разбивает в устье реки Лабы ногайских кочевников – началось планомерное освоение территории Кавказа. Новые территории вошли в геокультурное пространство России, изменилась этническая и экономическая карта империи.

Теории З. Бжезинского, М. Олбрайт, Ч. Краутхаммера рассматривают интеграционные процессы с точки зрения подавляющего военного и политического превосходства США и стран Запада [14]. Реальность международных отношений показывает недостаточность такого подхода, поскольку лидерство США отнюдь не подразумевает его способность адекватно реагировать на актуальные вызовы мировой безопасности и справляться с ними.

Согласно теории столкновения цивилизаций [15], основным источником дезинтеграционных процессов является столкновение культур. Это исходное предположение означает, что, во-первых, представители разных цивилизаций имеют различные воззрения на базовые связи и отношения, и эти различия невозможно ликвидировать легко и быстро; во-вторых, растущие взаимосвязи усиливают осознание собственной цивилизации и ее отличие от других. Благодаря этим двум факторам установки, способные разжечь конфликт, разрастаются быстрее, чем могут быть созданы механизмы регулирования и разрешения конфликтов, нацеленные на их содержание, по крайней мере, в краткосрочной перспективе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Касьянов В.В. Кубань и Крым: исторические параллели развития (Античный дискурс) // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – №4(26). – С. 18.
2. Хантингтон С.П. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003. – С. 603.
3. Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе. – М., 2001; Он же. Кавказ и великие державы 1826–1864 гг. // Политика, война и дипломатия. – М., 2009.
4. Баддели Д. Завоевание Кавказа русскими 1720–1860. – М., 2011.
5. Осли Э. Покорение Кавказа: Геополитическая эпопея и войны за влияние. – М.: Вагриус, 2010.
6. История дипломатии. – М., 1959. Т. 1; Итоги и задачи изучения внешней политики России. – М., 1982; История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. – М., 1987; История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). – М., 1988.
7. Системная история международных отношений в четырех томах. 1918–2003. События и документы / Под ред. А.Д. Богатурова. В 4 томах; Кальвокорресси П. Мировая политика 1945–2000: в 2-х кн. – М., 2003.
8. Авраменко А.М., Матвеев О.В., Матющенко П.П., Ратушняк В.Н. Об оценке Кавказской войны с научных позиций историзма // Кавказская война: уроки истории и современность. – Краснодар, 1995. – С. 28.
9. Джимов Б.М. Политика ведущих держав и ее отражение в ходе Кавказской войны (кон. XVIII – пер. пол. XIX вв.) // Кавказская война: уроки истории и современность. – Краснодар, 1995. – С. 8.
10. Серебряков Л.М. Мысли о делах наших на Кавказе (публикация Я.А. Гордина) // Звезда. – 1996. – № 12. – С. 88.

11. Дзамихов К.Ф. Северный Кавказ и Россия: исторические циклы и переходные периоды // Наука о Кавказе: проблемы и перспективы. – Ростов-н/Д, 2000. – С. 51.
12. Зинеева З.З. Восточная политика России и ногайцы Северо-Западного Прикаспия// Вопросы Северо-Кавказской истории. Под ред. В.Б. Виноградова. – Армавир, 1996. – С. 23.
13. Приймак Ю.В. Северо-Восточное Причерноморье во внутри- и внешнеполитических процессах формирования южных границ России (кон. XVII – пер. треть XIX в.). Автор. дис...д.и.н. – Армавир, 2013. – С. 26.
14. Krauthammer Ch. The Unipolar Moment // Foreign Affairs. – Vol. 70. – No. 1 (America and the World 1990-91). – P. 23–33.
15. Huntington S. The Clash of Civilizations // Foreign Affairs. – 1993. – Vol. 72. – No. 3 (Summer). – P. 22–49.

REFERENCES

1. Kasyanov V.V. Kuban i Krym: istoricheskie paralleli razvitiya (Antichnyy diskurs). Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl = Historical and social-educational idea. 2014. no.4(26). p. 18. (in Russ.).
2. KHantington S.P. Stolknovenie tsivilizatsiy. Moscow: AST, 2003. p. 603. (in Russ.).
3. Degoev V.V. Bolshaya igra na Kavkaze. Moscow, 2001; On zhe. Kavkaz i velikie derzhavy 1826-1864 gg. Politika, vojna i diplomatiya. Moscow, 2009. (in Russ.).
4. Baddeli D. Zavoevanie Kavkaza russkimi 1720-1860. Moscow, 2011. (in Russ.).
5. Osli E. Pokorenie Kavkaza: Geopoliticheskaya epopeya i voyny za vliyaniye. Moscow: Vagrius, 2010. (in Russ.).
6. Istoriya diplomatii. Moscow, 1959. T. 1, (in Russ.). ;Itogi i zadachi izucheniya vneshney politiki Rossii. Moscow, 1982, (in Russ.). ;Istoriya narodov Severnogo Kavkaza s drevneyshikh vremen do kontsa XVIII v. Moscow, 1987, (in Russ.). ; Istoriya narodov Severnogo Kavkaza (konets XVIII v. - 1917 g.). Moscow, 1988. (in Russ.).
7. Sistemnaya istoriya mezhdunarodnykh otnosheniy v chetyrekh tomakh. 1918-2003. Sobytiya i dokumenty. Pod red. A.D. Bogaturova. V 4 tomakh; Kalvokoressi P. Mirovaya politika 1945-2000: v 2-kh kn. Moscow, 2003. (in Russ.).
8. Avramenko A.M., Matveev O.V., Matyushchenko P.P., Ratushnyak V.N. Ob otsenke Kavkazskoy voyny s nauchnykh pozitsiy istorizma. Kavkazskaya vojna: uroki istorii i sovremennost. Krasnodar, 1995. p. 28. (in Russ.).
9. Dzhimov B.M. Politika vedushchikh derzhav i ee otrazhenie v khode Kavkazskoy voyny (kon. KHVIII - per. pol. XIX vv.). Kavkazskaya vojna: uroki istorii i sovremennost. Krasnodar, 1995. p.8. (in Russ.).
10. Serebryakov L.M. Mysli o delakh nashikh na Kavkaze (publikatsiya YA.A. Gordina). Zvezda. 1996. no. 12. p. 88. (in Russ.).
11. Dzamikhov K.F. Severnyy Kavkaz i Rossiya: istoricheskie tsikly i perekhodnye periody. Nauka o Kavkaze: problemy i perspektivy. Rostov-na- Donu, 2000. p. 51. (in Russ.).
12. Zineeva Z.Z. Vostochnaya politika Rossii i nogaytsy Severo-Zapadnogo Prikaspiya. Voprosy Severo-Kavkazskoy istorii. Pod red. V.B. Vinogradova. Armavir, 1996. p. 23. (in Russ.).
13. Priymak YU.V. Severo-Vostochnoe Prichernomore vo vnutri- i vneshnepoliticheskikh protsessakh formirovaniya yuzhnykh granits Rossii (kon. XVII - per. tret XIX v.). Avtor. dis...d.i.n. Armavir, 2013. p. 26. (in Russ.).
14. Krauthammer Ch. The Unipolar Moment. Foreign Affairs. Vol. 70. no. 1 (America and the World 1990-91). p. 23-33.
15. Huntington S. The Clash of Civilizations. Foreign Affairs. 1993. Vol. 72. no. 3 (Summer). p. 22-49.